Юньли смотрел, как Юй Цзинчэн с другими покинули частную комнату.

Перед уходом все внесли по 999 очков удачи.

Совершенно очевидно.

В очередной раз четверо неудачников были крайне шокированы.

Они ходили арестовывать четверых самых гнусных молодых людей в имперской столице.

Требовалось много времени, чтобы туда и обратно добираться.

Воспользовавшись свободным временем, Юньли попытался вспомнить песни, которые он раньше слышал.

Фантастика.

Это как жульничество, стоит только подумать об этом, как я могу вспомнить все тексты песен!

Семейство Юнь занимается такими отраслями, как кино, телевидение и развлечения. Несколько популярных женских групп из Дася были созданы и сформированы их развлекательными компаниями.

Записать песни в студии.

Выпустить альбом.

Все очень просто.

Даже стать суперзвездой фильмов и телесериалов Дася — дело пустячное!

Но Юньли не хочет входить в индустрию развлечений. Если он действительно станет национальным кумиром и будет в центре внимания, куда бы ни пошел, это будет слишком вызывающе.

Главное, что очков удачи, внесенных незнакомцами, слишком мало.

Если не хвастаться и не вести себя вызывающе по отношению к другим, то можно вообще не получить 10 очков удачи.

Съемки в фильмах и телесериалах требуют много времени и сил.

Зачем утруждаться?

Сначала записать несколько песен, нагло их распиарить и дать своим знакомым подсознательно поверить, что ты бездарный плейбой. После того, как они послушают песни, они будут очень сильно шокированы, и ваша удача возрастет.

Я еще думал и о названии альбома. Я позаимствовал его у альбома какой-то певицы и назвал «Если бы облако знало», в нем есть слово «облако». Если вы знакомый, который его слышал, то это определенно будет способствовать приросту очков удачи на долгое время. .

Подборка песен должна охватывать разные типы: грустные, вдохновляющие, лирические и ободряющие, должны быть включены все, пытаясь охватить всех знакомых.

Дальше.

Юньли откинулся на диван, подбирая песни и вспоминая их.

…

…

Не знаю сколько прошло времени.

В коридоре за дверью послышались беспорядочные шаги.

Юньли, вероятно, быстро действовал и привел одного гнусного молодого человека.

Дверь частной комнаты открылась.

Юй Цзинчэн, словно орел, схвативший цыпленка, схватил воротник Линь Дунсяна и втащил его в частную комнату.

«Молодой господин Юнь… Молодой господин Юнь! Вы должны принять решение за меня. Я был на свидании, и эта сука подтащила меня, не говоря ни слова, из-за чего я потерял лицо перед Мацзы!»

Юнь Ли медленно открыл глаза и увидел, что половина щек Линь Дунсяна была распухшей, а на уголке рта была кровь. Он, должно быть, сделал грубое замечание, и ему влепил пощечину Юй Цзинчэн, которому было дано четкое указание.

«О?»

«Его действительно следовало побить».

Юй Цзинчэн глубоко это понял. Ему давно не нравилось то, что четверо самых гнусных молодых людей в имперской столице осмелились сказать, что он «ублюдок»?

Только молодой господин может так говорить!

Поднять Линь Дунсяна.

Шлёп.

Пощечина по лицу, как в прямом, так и в переносном смысле!

Лицо Линь Дунсяна мгновенно опухло, как у свиньи.

Юй Цзинчэн сказал это очень сосредоточенно, боясь, что от побоев речь Линь Дунсяна станет невнятной, и молодой господин не сможет услышать, что он говорит.

Линь Дунсян давно пробудил свои духовные корни, но тренировки в боевых искусствах были слишком тяжелыми, и он даже не был первоклассным мастером боевых искусств. После двух пощечин он внезапно почувствовал головокружение и упал на землю.

Через некоторое время.

Только тогда он снова обрел свою душу.

На самом деле.

Когда Юй Цзинчэн пришел к нему в гости, он не щадил его, потому что знал, что это был приказ Юнь Ли.

Но он все равно чувствовал себя немного счастливым.

Раньше, когда он делал что-то постыдное, он всегда винил во всем Юнь Ли, и Юнь Ли, безмозглый неудачник, охотно брал на себя вину.

В конце концов, семья Юнь — ведущая аристократическая семья в Великой Ся.

В конце концов, большое превратилось в малое.

Но на этот раз Юнь Ли вообще не думал о братстве? верно.

Он также представил Сюй Мэнъяо Юнь Ли.

Черт возьми.

Он действительно кормит волка с белыми глазами!

"Динь! Лин Дунсян думает, что ты слишком нечестный. Быть братом такому безмозглого недоношенному, как ты, — это действительно несчастье на восемь жизней. Твой показатель удачи +999".

Когда Юнь Ли услышал подсказку системы, его лицо внезапно побледнело.

Не существует нижнего предела того, как чьи-то слова и действия могут вызвать колебания эмоций других людей и приносить очки удачи.

О себе можно клеветать и тайно оскорблять.

Но никогда не надо брать с собой семью.

Из-за слияния воспоминаний я все еще испытываю глубокие чувства к своей дешевой матери. Она явно могла жить, но ради плода в своем чреве предпочла умереть, чем спасти его.

недоношенный ребенок.

Это абсолютное табу!

Кроме того, какие это братья, которые подставляют и подставляют?

До того, как душа пронзила, семья Юнь Ли была очень обычной. Оба его родителя были обычными офисными работниками, и они хорошо знали о трудностях людей на дне.

Утвердительность и властность будут нацелены только на высшие классы.

Мы никогда не будем использовать свою власть, чтобы издеваться над слабыми.

Что касается Лин Дунсяна, одного из четырех злых мальчиков в имперской столице.

Исправить его.

Нет и следа вины!

Не спешите это делать, подождите, пока придут еще три злодея, и все они будут починены!

Поэтому Юньли откинулся на диван и продолжил отдыхать с закрытыми глазами.

Прошло еще десять минут.

Чжан Жун, Цао Мин и Дин Вэйцян по очереди возвращали Цай Туна, Чжао Цинлуна и Чэнь Жуйсяна.

У трех злых молодых людей в имперской столице синяки на носах и опухшие лица.

Они всегда были властными и высокомерными. Хотя их статус намного ниже, чем у Юнь Ли, Юнь Ли не звонит, а вместо этого позволяет своим негодяям называть его, что неизбежно делает его немного высокомерным.

Четыре личных телохранителя Юнь Ли знали, что молодой мастер разбудит свои духовные корни и в будущем станет монстром боевых искусств, поэтому они специально сказали ему не церемониться.

Естественно, он был беспощаден и без вопросов арестовывал людей, если они не согласны, из-за чего злые молодые люди в имперской столице сильно страдали.

Чэнь Жуйсян, лидер четырех злых парней в имперской столице, был арестован последним. Он вошел в отдельную комнату и увидел, как Чжао Цинлун, Цай Тун и Лин Дунсян сидят на корточках перед мраморным столом, положив руки на головы.

А Юньли лежал на диване, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Эта сцена.

Чэнь Жуйсян почувствовал себя странно.

Юньли стал таким странным.

Разве он все еще неудачник с низким IQ и EQ, который говорит и делает что-то, не задумываясь?

"Молодой господин Юнь, что... происходит?" — осторожно спросил Чэнь Жуйсян.

Все здесь.

Юнь Ли медленно открыл глаза.

Дин Вэйцян повалил Чэнь Жуйсяна на землю.

Чэнь Жуйсян, который много страдал, больше не смел кричать. Он последовал примеру Лин Дунсяна и поднял руки, чтобы закрыть голову.

Юнь Ли выпрямился и улыбнулся безвредной улыбкой.

"Мистер Чэнь, на вечеринке по случаю вашего дня рождения произошел несчастный случай, из-за которого моя невеста захотела расторгнуть помолвку".

"Мы хорошие братья, давай забудем об этом".

"Однако сегодня вечером меня вызвал Юань Цин из Департамента специальных операций, заявив, что согласно показаниям одного из вас, смерть популярного маленького цветка Ван Цзяци была связана со мной".

"Я просто растерян. Я не помню Ван Цзяци. До того, как вы напились, вы все были джентльменами".

"Что произошло потом, как это можно было свалить на меня?"

"Если бы моя сестра не выловила меня, я бы все еще пил чай в Оперативном зале".

"Моя сестра сильно разозлилась. Она строго отчитала меня и была готова по очереди противостоять вам. Я думаю, что мы все хорошие братья, поэтому нет необходимости беспокоить мою сестру".

"Как вы думаете?"

Ноги Линь Дунсяна не переставали дрожать. Я и не ожидал, что Юнь Яна можно будет так напугать! Кто в высшем обществе императорской столицы не знает, насколько могущественна Юнь Янь? Эта холодная и прекрасная женщина практикует очень злобные методы. Даже глава семьи боится её как тигра! Юнь Ле, должно быть, причинил слишком много неприятностей, и на этот раз он окончательно разозлил Юнь Янь. Юнь Ле, испытывая давление со стороны Юнь Янь, тоже разозлился из-за подставы и внезапно стал безжалостным. Нужно было знать, что так всё и произойдёт. Мне бы и в голову не пришло подставлять Юнь Ле, даже если бы меня до смерти избили по требованию Юань Цин! Когда Чэнь Жуйсян узнал, что происходит, он тут же вздохнул с облегчением и поспешил защититься: «Молодой господин Юнь, вы меня знаете. Я просто люблю пошутить и повеселиться, и я никогда не сделаю ничего, чтобы подставить своих друзей!» Юнь Ле взглянул на Чжао Цинлуна. Не говоря ни слова, Чжао Цинлун взял бутылку вина со стола и ударил себя по голове. Бутылка разбилась. Вино смешалось с кровью, которая стекала по его щекам. «Молодой господин Юнь, брат, я действительно жалею, что так поступил с вами в прошлом, и эта бутылка вина — моё извинение». «Но, брат, я точно не поливал вас грязью. Это дело совершенно не имеет ко мне никакого отношения!» «Можете проверить всё, что хотите. Если вы только обнаружите, что это дело рук моего брата, то можете забить меня до смерти, и я не буду жаловаться!» Юнь Ле опять взглянул на Цай Туна. Цай Тун понял, что не так силён как Чэнь Жуйсян и не так великодушен как Чжао Цинлун. И не в силах ничего сделать, следуя принципу «лучше умереть чужому даосу, чем бедному даосу», ему ничего не оставалось, кроме как выдать Линь Дунсяна. «Господин Юнь, вам ничего не страшно. Я ходил на день рождения господина Чэня вместе со своей девушкой. Как я мог сделать что-нибудь настолько грязное и непристойное в присутствии своей девушки?» «Раз уж вы этого не делали, как вы могли подставить господина Юня?» «Покойный Ван Цзяци, Линь Дунсян...» Линь Дунсян, который был виноват, ощущал чувство вины. И когда Цай Тун упомянул его, он сразу же занервничал. «Чёрт!» «Господин Юнь, не слушайте чушь Цай Туна. Этот парень использовал ваше имя, чтобы монополизировать земляные работы в районе Чжуцюэ и сколотил десятки миллионов за год. Вся выгода достаётся ему, а плохая репутация — вам!» Чэнь Жуйсян и Чжао Цинлун участвовали во многих похожих сделках под завесой имени Юнь Ле. И они молчаливо понимают друг друга. Юнь Ле — просто козёл отпущения. Но Цай Тун, желая оправдать себя, подставил Линь Дунсяна, а тот, в свою очередь, занервничал и набросился в ответ на Цай Туна. Так они будут продолжать грызть друг друга. И в результате обязательно будут замешаны две суки. «Господин Юнь, именно Линь Дунсян домогался пьяной Ван Цзяци. Он раздевал Ван Цзяци догола и собирался её изнасиловать, но поскользнулся и

столкнул Ван Цзяци с крыши! Он совершил это злодеяние, чтобы подставить господина Юня!» Чэнь Жуйсян тоже не стал считаться с товариществом и засвидетельствовал против Линь Дунсяна. Линь Дунсян так разозлился, что встал и хотел ударить Чэнь Жуйсяна, но Чжао Цинлун сбил его с ног одним ударом. Чэнь Жуйсян и Цай Тун воспользовались случаем, чтобы броситься вперёд и начали избивать Линь Дунсяна кулаками и ногами вместе с Чжао Цинлуном. Юнь Ле был рад. Ещё не сошёл с ума. Четверо самых ужасных молодых людей в императорской столице начали грызть друг друга? Это хорошо. Все деньги, которые в прошлом растранжирил Юнь Ле, сын помещика и главный отрицательный герой, придётся вдвойне вернуть сегодня ночью. Если такие негодяи, как Чэнь Жуйсян, дадут показания против него, то Линь Дунсяна отправят на зону. Какого хрена. Тебе хватило смелости подставить меня? Ты дерьмо жрёшь!

http://tl.rulate.ru/book/106276/3785723